

**ПРАВОВОЕ ЛИЦО КАК ПЕРСОНАТИВНАЯ
ПРАВОВАЯ ФОРМА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

Отсутствие надлежащего категориально-понятийного аппарата, адекватно отражающего правовую реальность, является серьезным препятствием для проведения фундаментальных персоналогических исследований [13, с. 207]. Если в отношении правовых норм теория права уже на протяжении длительного времени разрабатывает проблематику правовой формы (источника права) [См.: 3, с. 25-94; 8, с. 29-43], то применительно к субъекту права аналогичная проблема была актуализирована лишь недавно С.И. Архиповым [1, с. 25-43]. Ещё печальнее картина в науке международного права, где зачастую вообще не идентифицируют правовую форму участника международно-правовых отношений, а ограничиваются лишь элементарным наименованием социальных акторов — участников общественных отношений [14, с. 131].

Данное методологическое упущение, с нашей точки зрения, связано с чрезмерной социологизацией правовой науки в области исследования субъекта права. Если социальную норму от правовой юриспруденции можно четко отграничить, этого не скажешь о разграничении социального актора и правового лица. Достаточно поставить вопрос о правовой форме такого социального носителя правосубъектности, как государство, чтобы убедиться в низком уровне персоналогических знаний представителей правоведа. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении таких акторов, как субъект федерации, автономия, область, район, территориальная громада и т.п. В этой связи является актуальной постановка вопроса о расширении методологического кругозора юристов, занимающихся исследованием субъекта права, путем усвоения персоналогических работ философских, богословских и социогуманитарных наук.

Учитывая, что невозможно разработать концепцию субъекта международного права при отсутствии общей теории субъекта права, представляется необходимым предварительно заложить теоретико-методологические основания правовой персонологии. Именно в этом контексте и будет рассмотрена проблематика формы субъекта права.

Целью статьи является введение в научный оборот основополагающей теоретической категории «персонативная правовая форма» и доказательство её высокого методологического статуса на примере использования данной категории в ходе исследования международной правосубъектности.

Первоначальный смысл римской категории «лицо» («*persona*») означал, по одним данным, греческую театральную маску («просопон»), по другим – посмертную маску, связанную с этрусским божеством смерти *Phersu* [11, с. 14-26]. В восточноевропейских языках термины «лицо» и «лик» являются производными от глаголов со значением «формировать литьем» (*liti*), что отражало культовое значение литья и литейного формирования в достаточно ранней славянской древности (например, выражение «вылитый», т.е. очень похожий внешне [12, с. 40]).

С развитием общества, категория «лицо-маска» обретает значение социальной роли, которую приходится играть человеку [5, с. 71-82]. Лицо-маска всегда многофункциональна, обладает множеством значений и форм [16, с.12]. Уже в первобытном обществе маска охотника выполняла для её носителя функции адаптивную и маскировочную, а для подрастающих поколений — воспитательную [См.: 4, с. 13-25; 15, с. 13-27]. Становясь частью ритуала или обряда, лицо-маска обретает символическую форму, позволяющую человеку соприкоснуться с потусторонним миром своих предков, духов природы, а впоследствии — и с многочисленными божествами [6, с. 14-38]. Тут уже ярко выражается защитная функция маски, так как встреча с потусторонним является опасной для человека, а также коммуникативная, отражающая саму возможность контактов со сверхъестественными силами. Через маску человечество получает нормативные предписания от божеств (например, священный запрет (табу)), что указывает на её регулятивную функцию. Со временем развивается арбитражная (или судебная) функция маски, когда божества выступали посредниками в урегулировании социальных

конфликтов или преследовали правонарушителей. Именно эти социальные функции лица-маски и были восприняты римской юриспруденцией [17].

Благодаря работам Боэция и Тертуллиана термин «лицо» становится частью средневековой философии и богословия. Достаточно указать, что впервые разделение лиц на физические и юридические было предпринято в науке канонического права, а моделью для построения всей католической церкви послужила корпоративная структура аббатства Ключи, основанного в 910 г. [См.: 2, с. 97, 152, 209–215]. В дальнейшем категория «лицо-маска» получила всестороннюю разработку в богословии, философии, культурологии и других социогуманитарных науках. Иная ситуация сложилась в правоведении. Так, в национальном праве данная категория, к сожалению, сузилась до вопроса лишь об организационно-правовых формах юридического лица. В классическом международном праве, после выхода работ Лейбница [21, р.29-84] конструкция «международно-правовое лицо» стала применяться только к государствам [См.: 7, с. 53; 19, с. 684, 685; 22, р. 23, 24]. Ситуация стала меняться после консультативного заключения Международного суда ООН «О

возмещении ущерба, понесенного на службе ООН» (11 апреля 1949 г.) [20, с. 185], однако отграничения правовых форм государства от международных межправительственных организаций (далее –ММПО) так и не было проведено.

Важнейшим методологическим постулатом при рассмотрении проблемы субъекта права является четкое размежевание понятий «правовая личность» («legal personality») и «правовое лицо» («legal person»). Термин «личность» является центральным для комплекса богословских, философских и социогуманитарных наук. Правовой аспект личности привлекает внимание философии права, правовой антропологии, юридической психологии и др. Этот термин подчеркивает уникальный, неповторимый духовный мир субъекта права, неисчерпаемую вселенную, понятие, о которой нельзя свести к нескольким элементам. Личность является целостным явлением, она неделима, её нельзя разложить на части. При этом она обладает достоинством как неотъемлемым качеством каждого участника правоотношений независимо от его социальной полезности. Личность обладает способностью множества проявлений во вне при внутреннем единстве и согласованности.

Она ориентирована на смысл, на ценности, именно в ней локализуется свобода как явление.

Термин «лицо» указывает на внешнюю, объективированную, формальную сторону субъекта права. Это подобие или маска правовой личности, позволяющая ей взаимодействовать с окружающей социальной средой. С её помощью личность осуществляет себя, самореализуется в межличностных отношениях. Неисчерпаемость внутренних потенций личности ведет к *множественности персон*, которую можно сравнить разве что с множественностью выражений лица человека [18, с.78]. Если множественность личности является проявлением психического заболевания (раздвоение личности, утрата идентичности), то благодаря множественности персон личность имеет возможность реализовать себя по нескольким направлениям одновременно (к примеру, быть субъектом международного и национального права; обладать правосубъектностью в публичном и в частном праве). Именно *персонификация* позволяет технологизировать в юридическом смысле работу со всеми правовыми личностями в рамках данной правовой системы. Законодатель как бы конструирует удобные

для него правовые маски, по которым как бы лепит внешний унифицированный образ таких непохожих друг на друга правовых личностей. Подобная формализация жизненно необходима для нормального функционирования любой правовой системы. Однако личность всегда несколько дистанцирована от своей персоны, от исполняемой ею социальной роли, что позволяет ей сохранить свой внутренний мир от внешнего вмешательства и проявлять во вне только те качества, которые субъект права считает необходимым и уместным.

Таким образом, правовое лицо (правовая персонa) – это внешняя форма проявления правовой личности, позволяющая ей реализовать себя в правовой реальности в качестве субъекта права. Если форма правовой нормы именуется *нормативной*, то форму правовой персоны логично в дальнейшем называть *персонативной*.

Следовательно, вне правовой формы субъект права существовать не может, иначе он сольется с внешним окружением, его невозможно будет выделить из внешнего мира, идентифицировать. Бесформенных субъектов права не существует. Это *первая аксиома правовой персонологии*.

В этой связи следует обратить серьезное внимание на сам язык юридической науки. Например, в международно-правовых исследованиях отсутствует даже сама постановка вопроса о правовых формах таких важнейших субъектов международного права, как государства. Если в отношении человека традиционным является указание на персонативную форму физического лица, а для частноправовых организаций – лица юридического, то применительно к государству употребляют конструкцию «международно-правовое лицо» («international legal person») или «международное лицо» («international person»). Представляется, что персонативная правовая форма государства вполне может быть идентифицирована в качестве *суверенного* правового лица. Если Вестфальский мир 1648 г. явился отправной точкой признания суверенами европейских государств, то после Французской революции 1789 г. суверенитет начинает признаваться уже за самими государствами. Устав ООН признает принцип суверенного равенства только применительно к государствам. Другое дело, что не всегда есть возможность определиться с социально-политическими критериями государства. Но для

юристов более важным является та персонативная правовая форма, в которую будет облачен конкретный социальный актор. Даже если он и не представляет из себя государства в социально-политическом смысле, а будет наделен суверенной персонативной формой, то формально юридически с ним будут вступать в международные правоотношения как с государством. Ярким примером подобного положения вещей является международно-правовой статус Ватикана.

Своей идентификации также требует персонативная правовая форма (далее — ММПО). В отечественной доктрине сложилась традиция употребления категории «международное юридическое лицо» применительно лишь к частноправовым отношениям. Однако и в публичные международные правоотношения ММПО не могут вступать, не обладая своей персонативной правовой формой. Считаем, что международное юридическое лицо — это не только частноправовая категория. Она имеет общетеоретическое значение и выступает важнейшей международно-правовой персонологической категорией. При этом персонативной правовой формой публичных международных юридических лиц могут обладать не только ММПО, но и

иные участники международных отношений. К примеру, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. предусмотрела учреждение Предприятия, но не определила его персонативную форму [10, с.73]. Учитывая, что Предприятие не подпадает ни под антропную (от греч. *anthropos* — человек) форму физического лица, ни под властно-территориальную форму суверенного лица, а также оно не учреждено как национальное юридическое лицо, остается лишь персонативная форма международного юридического лица. При этом каждое международное публичное юридическое лицо имеет свой особый международно-правовой статус, отличающийся от такового в национально-правовых системах, где статус национальных юридических лиц чаще всего кодифицирован или унифицирован.

Следующим принципиальным методологически моментом в персонологических исследованиях является то, что носителем правового лица должен быть обязательно социальный актор — участник общественных отношений. Это *вторая аксиома правовой персонологии*. Объекты природного мира и потусторонние явления не могут обладать правовым лицом в силу отсутствия у них правовой личности. Данное положение

касается теоретических попыток персонифицировать имущество и животных в качестве субъектов национального права. В международном праве, вероятнее всего, ещё рано говорить о человечестве как сложившемся социально-политическом акторе, хотя биологическое и экологическое единство человеческого рода никем не оспаривается.

Учитывая распространенность антропологического нигилизма в современной постсоветской науке международного права, отрицающего за человеком качество международной правосубъектности, хотелось бы выделить *третью аксиому правовой персонологии*. Признание правовой личности человека, выступающей первоисточником правосубъектности для всех без исключения иных субъектов права, — основополагающий фундамент всех правовых систем современности. Вне человека права не существует. Вне человека бессмысленно говорить о каких-либо организациях, государствах и международных сообществах как таковых. В приговоре Международного Военного Трибунала в Нюрнберге от 1 октября 1946 г. указывалось, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем

наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права» [9, с.609]. Данный персоналогический принцип был признан резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №95(1) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» от 11 декабря 1946 г., а в дальнейшем – практикой всех международных трибуналов ad hoc (Устав Международного трибунала по военным преступлениям на территории бывшей Югославии – ст. 7, п. 1; Устав Трибунала по преступлению геноцида в Руанде – ст. 6) и лёг в основу Статута Международного уголовного суда (ст. 25).

Любая теория, концепция или гипотеза, исключая физическое лицо из правового дискурса, изначально пытается тем самым нивелировать достигнутый цивилизацией уровень правовых знаний и юридической практики. Исключая человека из правовой системы, юристы закладывают основы тоталитарных режимов, где че-

ловечество выступает лишь строительным материалом, пассивным объектом внеправового воздействия. Никакие политические, идеологические, экономические, религиозные или иные потребности не могут служить оправданием для превращения человека из субъекта в объект права. Одна из основных задач правовой персоналогии – борьба с подобными подходами в правоведении. Именно этому служит международно-правовая антропология как важнейшее направление международно-правовой персоналогии [13, с. 206].

Таким образом, новая теоретическая категория «персональная правовая форма» показала свою жизнеспособность наравне с однопорядковой категорией «нормативная правовая форма», а также креативность в ходе персоналогических международно-правовых исследований. Представляется, что она займет достойное место в формирующемся в настоящее время персоналогическом категориально-понятийном аппарате современной юридической науки.

Список литературы: 1. *Архипов С.И.* Субъект права. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 469 с. 2. *Берман Г.Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Изд. гр. ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 624 с. 3. *Бошно С.В.* Форма права: теоретико-правовое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 2005. – 440 с. 4. *Волков Г.А.* Синтетическая природа маски в актерском искусстве: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04. – М., 2006. – 155 с. 5. *Козлова П.Ю.* Лицо человека (Опыт философско-культурологического анализа): Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Ростов-н/Д., 2003. – 158 с. 6. *Костомаров А.С.* Маска как способ объявления лица в социокультурном пространстве: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Самара, 2006. – 166 с. 7. *Лист А.* Международное право в систематическом

изложении: Пер. с V изд. / Под ред. В.Э. Грабаря. – Юрьев (Дерпт): Тип. К. Маттисена, 1909. – XX, 581, CLXXXIV с. **8. Марченко М.Н.** Источники права. – М.: Проспект, 2008. – 760 с. **9.** Нюрнбергский процесс: Сб. матер.: В 8-ми т. – Т.8. – М.: Юрид. лит., 1999. – 792 с. **10. Седова Ж.И.** Международное юридическое лицо как субъект международного частного права: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2001. – 170 с. **11. Сероштан С.И.** Топология маски: философско-антропологичний аналіз: Дис. ... канд. філос. наук: 09.00.04. – Х., 2007. – 220 с. **12. Сямина О.В.** Категории «лик/лицо/», «личина (маска)» в культурологии П.А. Флоренского: Дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – СПб., 2006. – 148 с. **13. Тарасов О.В.** Міжнародно-правова персонологія в контексті загальної правової персонології // Пробл. законності. - 2009. – Вип. 101. – С. 202-208. **14. Тарасов О.В.** Проблема визначення кола суб'єктів міжнародного права // Актуал. пробл. Політики: 36. наук. пр. - Вип. 29. – О.: Фенікс, 2006. – С. 130-133. **15. Тихомирова Е.Г.** Феномен маски: культурные смыслы: Дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Ростов-на/Д., 2005. – 129 с. **16. Толшин А.В.** Феномен маски в театральной культуре: Автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. – СПб., 2007. – 36 с. **17. Тюгашев Е.А.** Юридическое понятие личности // Гос-во, право, образование: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосиб. гос. аграр. ун-т, 2003. – С. 201-210. **18. Шнырёва О.А.** Феномен «маски» в социальной коммуникации: Философский аспект: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Ижевск, 2005. – 140 с. **19. Heilborn Paul.** Subjekte des Völkerrechts // Wörterbuch des Völkerrechts und der Diplomatie begonnen J.Hatschek und K.Strupp. B.II. – Berlin, Leipzig, 1925. – S.684 – 686. **20.** International Court of Justice. Report of Judgment, Advisory Opinions and Orders. 1949 April 11. Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations – Advisory Opinion. – Leyden, 1949. – P.174-220. **21. Nijman J.E.** The Concept of International Legal Personality: An Inquiry into the History and Theory of International Law. – The Hague: Asser press, 2004. – 494 p. **22. Remec P.P.** The Position of the Individual in International Law According to Grotius and Vattel. – The Hague: Martinus Nijhoff, 1960. – xii, 260 p.

ПРАВОВОЕ ЛИЦО КАК ПЕРСОНАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ ФОРМА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ Тарасов О.В.

Статья посвящена теоретико-методологическому обоснованию категории "персонативная правовая форма" в рамках нового научного направления – правовой персонологии. Показано, что использование данной категории в ходе исследования международной правосубъектности позволяет получить новое знание и обосновать ряд правовых персонологических аксиом.

Ключевые слова: правовая личность, правовое лицо, персонативная правовая форма, правовая персонификация, аксиомы правовой персонологии, суверенное правовое лицо, международное публичное юридическое лицо, антропологический нигилизм в науке международного права.

THE LEGAL PERSON AS A PERSONATIVE LEGAL FORM: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL AND INTERNATIONAL LAW ASPECTS O.V. Tarasov

The article is devoted to theoretical and methodological basis of the "personative" legal form" category which is developing in the framework of the new scientific field - Legal Personology. It is showed that the use of this category in the study of international legal personality can get new knowledge and to substantiate a number of legal personological axioms.

Key words: legal personality, legal person, legal personology, "personative" legal form, legal personification, axioms of legal personology, sovereign legal person, international public legal person, anthropological nihilism in the International Law science.

Надійшла до редакції 14.10.2010 р.